

ԼԵԶՎԻ ԵՎ ՍԵՄԱՆՏԻԿԱԿԱՆ ՊԱՏՄԱՆԻԹՅՈՒՆ ԵՎ ՏԵՍՈՒԹՅՈՒՆ

ЛАЛИК ХАЧАТРЯН

Профессор кафедры армянского языка Армянского государственного педагогического университета им. Хачатура Абовяна, доктор филологических наук

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ДВУХВАЛЕНТНЫХ И ТРЕХВАЛЕНТНЫХ СЛОВ В ДРЕВНЕАРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ (синхронический и диахронический аспект)

Морфологически двухвалентные и трехвалентные слова в древнеармянском языке рассматриваются в двух аспектах – синхроническом и диахроническом.

В синхроническом плане выделяется тот пласт слов с морфологической полисемией, который сформировался в дописьменный период развития армянского языка и был унаследован древнеармянским.

При диахроническом подходе, принимая за основу словарный состав Библии и письменных памятников классического армянского языка, прослеживая дальнейшие семантико-значимые изменения, которым они подверглись, выделяется другой пласт слов с морфологической полисемией, который хронологически сформировался в древнеармянский период развития языка (V–XII вв.)

Ключевые слова: двухвалентные слова, трехвалентные слова, морфологическая полисемия, дописьменный период, классический период, синхрония, диахрония, частеречное значение, синкретизм, дистрибуция.

Слова имеют лексическое и грамматическое значение. Значение слова – это

содержательная сторона языкового знака (означаемое), грамматическое же значение включает различные морфологические и синтаксические признаки слова. С семантической точки зрения лексическое и грамматическое значения слова тесно взаимосвязаны причинно-следственными отношениями: лексическое значение зачастую определяет природу грамматического, а частеречное значение является грамматическим (морфологическим) осмыслением лексического значения¹.

В диахроническом срезе языка значение слова, с точки зрения объема, может расширяться, сужаться, подвергаться смещению или сдвигу.

Прямым следствием расширения значения слова является полисемия, которая синкретически выражается в одной словоформе. В диахроническом срезе языка, однако, расщепленные значения лексемы своими дифференциальными лексико-грамматическими признаками могут получить грамматическое (морфологическое) выражение – частеречные значения. Фактически, одна и та же лек-

1 Ср.: Г. Петросян. Арменоведческий словарь. Ереван, 1987, с. 243.

сема по своей семантической структуре многозначна, по своему частеречному значению – полисемична. Расщепление частеречного значения может привести к морфологической полисемии, явлению, при котором в плане выражения формы не различаются, а в плане содержания налицо оппозиция разных единиц¹.

Подобные единицы известны как слова с морфологической полисемией, а грамматическое явление – морфологическая полисемия².

Слова с морфологической полисемией в древнеармянском языке можно исследовать в двух аспектах – синхроническом и диахроническом.

В синхроническом плане выделяется тот пласт слов с морфологической полисемией, который был унаследован древнеармянским языком еще в дописьменный период развития языка. Можно предположить, что подобные слова приобрели свои расщепленные значения и значимость в эпоху так называемого синкретизма дописьменного периода армянского языка, когда одна грамматическая форма выражала несколько грамматических значений. В древнеармянском языке существует значительное количество слов с расщепленными значениями и частеречной значимостью.

Принимаем во внимание тот факт, что в словарном составе древнеармянского языка существует два пласта морфологически полисемичных слов – двухвалентные и трехвалентные слова (в со-

ответствии с объёмом расщепленных значений).

В синхроническом аспекте двухвалентные слова проявляют следующие морфологические значения.

1. Существительное // прилагательное – ալազ – старший, главный // старость, старшина, կոյր – слепой // слепец, ծերունի – старый, старческий // старик, աղեղնաւոր – вооруженный луком, лучник // стрелок.

Ср. Կոյր– Լաւ է կոյր աջօր, քան կոյր մտօր (Եղ., 14), – “слепые глаза” (прил.), Կոյր գրկի ի ճառագայթից արեգական (Եղ., 14) – “слепец лишается” (сущ.).

2. Прилагательное // наречие – մեղմ – нежный, тихий, мягкий // нежно, тихо, мягко, անլռելի – неумолчный, неумолкаемый // неумолчно, безумолчно, անյիշելի – незапамятный // с незапамятных времён, բարձրաձայն – громкий, звонкий, звучный // громко, звонко.

Ср. Բարձրաձայն – Եւ աւէ Յուդիթ բարձրաձայն բարբառով (Ած., Յուդթ., ԺԳ. 17) – “громкий голос” (прил.), Ազդանէր բարձրաձայն (Ազաթ., 236) – “извещать громко” (нареч.).

3. Наречие // предлог – առաջի – впереди, вперёд, снаружи // перед, напротив, յետոյ – потом, затем, дальше // через, после, ի վերայ – сверху // на, над, զհետ – вместе, потом // при, рядом.

Ср. Առաջի – Եւ ինքն առաջի և գալլու հրոսակին զկնի իր կարգեաց (Խոր., 36) – “находиться впереди” (нареч.). Կշտամբել զհաւատացեալս յաղագս մեղաց առաջի անհաւատիցն (Փարս., 22) – “перед неверующими” (предл.).

4. Предлог // союз – բայց – кроме, помимо // но, зато, однако, քան – чем // вместо, вместе того.

Ср. Բայց – Ապա թէ ոնիցիս զքր այլ աստուածս բայց յինէն, գիտասցիր (Եզն., 245) – “кроме меня” (предл.), Բայց այժմ գայն ցատմեցուք (Ազաթ., 150) – “однако мы расскажем” (союз).

Двухвалентные слова древнеармян-

1 Еще Дионисий Фракийский и его армянские толкователи отмечали, что некоторые слова совмещают несколько частеречных значений, например, ըստ (по), զկնի (после), յետ (вместе) (наречие и предлог), վասն (про), յաղագս (за) (союз и предлог), ոչ (не) (наречие и союз), хотя в древнегреческом языке большая часть синонимов данных слов отличается формообразованием (Н. Адонц, Дионисий Фракийский и армянские толкователи. Петроград, 1915, стр. 30-37, 275).

2 Л. Хачатрян, Сдвиги в морфологическом значении слов, Ереван, 1985, с. 32-33.

ского языка сформировались в дописьменный период развития языка (в эпоху синкретизма), когда одна форма выражала несколько грамматических значений. Первоначальную морфологическую значимость данных слов можно выяснить лишь этимологическим путем. Логично, что полисемичные слова прилагательное // существительное образовались от адъективного значения на основе субстантивированного употребления, прилагательное // наречие – путем расширения адъективного значения, а слова, совмещающие значимость – наречие // предлог, вследствие изменения функционального значения адвербиальной значимости и т.д.

Дальнейшее семантическое развитие двухвалентных слов (в дописьменный период) привело к тому, что вследствие расщепления одного из значений, в семантической структуре слова образовалось новое значение, и уже расщепленные языковые единицы, приобретая новую частеречную значимость, совмещали три частеречных значения.

Данные языковые единицы, как трехвалентные слова дописьменного периода, перешли в словарный состав классического армянского языка, выступая в качестве полисемичных слов в синхронном плане.

В синхроническом аспекте трехвалентные слова каждое расщепленное значение и значимость в основном проявляют в отдельном употреблении: в данном источнике представлена лишь одна значимость с определенным значением и употреблением. Проведенные нами исследования показывают, что в древнеармянском языке подобные слова совмещают следующие частеречные значения: существительное // прилагательное // наречие, прилагательное // наречие // предлог, наречие // предлог // союз, прилагательное // наречие // союз (есть также другие частные случаи).

Рассмотрим морфологически трехвалентные слова в синхронном плане (V в.).

А) Третье, адвербиальное значение слов, совмещающих частеречные значения сущ. // прил. // нареч., сформировалось значительно позже – оно является следствием расширения адъективного значения в двухвалентных словах существительное // прилагательное. А первоначальное частеречное значение двухвалентных слов существительное // прилагательное можно выяснить, обратившись к этимологии данных слов. При данном подходе можно выделить две группы трехвалентных слов, взяв за основу первоначальное частеречное значение и значимость лексемы.

1) Трехвалентные слова, которые имели первоначальное субстантивное значение.

В процессе семантико-значимых изменений название предмета может приобрести также значение признака предмета – явление, характерное для всех этапов развития армянского языка. В дописьменный период развития армянского языка морфологически трехвалентные слова также образовались подобным способом, а адвербиальное значение и значимость произошли от адъективного значения и значимости данной лексемы. Можно сказать, что трехвалентные слова с субстантивным происхождением сформировались по схеме сущ. > прил. > нареч., поскольку другая модель семантико-значимых изменений, например, сущ. > нареч. > прил., нам в языке не встречалась, и рассматривать ее невозможно, поскольку естественным является переход названия/имени/ предмета в признак, чем в признак признака.

Это слова: *տիր* – крепость // *непреступный* // *непреступно*, *բլուր* – ладонь // *могущественный* // *сильно*, *առաջին* – первая тропинка // *прежний*, *միջին* – *средний* // *изначально*, *լիցք* – *лжец*, *լույս* // *ложный*, *լիցկալ* // *ложно* и др.

Рассмотрим несколько примеров из источников.

Ամուր – 1. “крепость, башня, укрепление, плотина; “пещера” (сущ.) – Հրաման տայ Սմբատայ՝ երթալ յամուրն Բագարան” (Խոր., 175) – “пойти в крепость Багаран”.

2. – “непреступный, непреклонный, твердый” (прил.) – Քաղաքը ամուրք և ցարիցարքը (Ած., Թիւր. ԺԳ. 29) – “непреступный город”.

3. “непреступно, твердо, крепко” (нареч.) – Ամուր հաստատել զվճիռն (ՆՀԲ, 1, 73) “твердо утверждать”.

Բուռն – 1. “ладонь, горсть, кулак” (сущ.)¹ – Որչափ բաւար մի ալիւր ի սիւփորի (Ած., Գ. Թագ. ԺԷ, 12) – “горсть муки”.

2. “могущественный, крепкий; деспотичный” (прил.) – Ի թիկունս հասանէին բուռն կազմութեամբ Աղուանք (Ագաթ., 17) – “крепкое строение”.

3. “сильно, насильно” (нареч.) – Ձաչա թշնամեացն բուռն դէպ կալեալ՝ առ հասարակ ի կուրութին դարձուցանէին (Ած., Բ. Մալ. Ժ. 30) – “сильно держать”.

2) Трехвалентные слова, которые первоначально имели значение прилагательного.

Прилагательное своим частеречным значением связано как с существительным, так и с наречием. С существительным оно соотносится в основном в субстантивированном употреблении (признак вместо имени), а с наречием – выражением общей идеи признака (признак предмета вместо признака действия или признака признака).

Семантико-значимые изменения трехвалентных слов с адъективным происхождением образовывались по схеме сдвигов прил. > сущ. > нареч. Мы выделяем данную схему сдвига, исходя из статистики функционирования каждого из зна-

чений трехвалентных слов в летописях V века.

В дописьменный период развития армянского языка по схеме сдвигов *прил.* > *сущ.* > *нареч.* возникли следующие трехвалентные слова: *տէլորդ* – *пустой, неважный* // *приложение* // *зря, напрасно, неуместно, рիզուր* – *многочисленный, многий* // *публика, толпа* // *многократно, неоднократно, դիր* – *тихий, спокойный* // *покой, спокойствие, тишина* // *тихо, спокойно, իմաստուն* – *мудрый* // *мудрец* // *мудро, համարձակ* – *смелый* // *смелость* // *смело, ճարտար* – *умельный* // *философ* // *мудро, ցարչաճ* – *достойный* // *пристойность, приличие* // *достойно, прилично. օրար* – *чужой, иностранный* // *иностранец, чужестранец* // *как чужой и др.*

Обратимся к примерам из источников.

Իմաստուն – 1. “мудрый, сведущий, гениальный, разумный” (прил.) – Առ սնտի կին մի իմաստուն (Ած., Բ. Թագ. ԺԲ. 20) – “мудрая женщина”.

2. “мудрый человек, мудрец, философ” (сущ.) – Լեզու իմաստնոց գիտել զրարիս (Ած., Առաջ. ԺԷ. 2) – “язык мудреца”.

3. “мудро” (нареч.) – Իմաստուն ինչ գնացեալ լինէին (Բուր., 27) – “поступить мудро”.

Ճարտար – 1. “искусный, ловкий, умелый; гениальный” (прил.) – Տեսին փայտ կոփեալ՝ ոչ ճարտար ինչ գործ (Խոր., 233) – “искусная работа”.

2. “стихотворец, поэт, философ” (сущ.) – Մերոյ ոչ գորք ի ճարտարաց գտանէր անդ ի դարաց (Խոր., 325) – “кто-то из поэтов”.

3. “хорошо, верно, точно” (нареч.) – Այլ զի սուրն էր, ոչ իմացան ճարտար (ՆՀԲ, 2, 175) – “точно знать”.

Б) Слова, совмещающие значения *прилагательного* // *наречия* // *предлога*, в основном возникли путем расщепления первоначального частеречного значения прилагательного, что связано с расши-

1 В переносном значении – “власть, господство”. Ср.: “власть царя”.

рением значения слова. Этим способом вначале возникли двухвалентные *прилагательные//наречия*, а третье значение – значение предлога, возникло сравнительно позже, вследствие дальнейшего изменения значения двухвалентных слов *прил.//нареч.* Изменение значения слова, влияя на частеречную значимость слов, может лишить их конкретного значения, превратить в служебные слова, изменив тем самым как лексическое значение слов, так и их частеречную принадлежность. В этом случае слова частично или полностью выходят за пределы той части речи, к которой принадлежали раньше.

Данная схема перехода, свойственная трехвалентным словам (*прил.//нареч.//предлог*), возникшим в древнеармянском языке, распространяется и на подобные слова дописьменного периода развития армянского языка: семантико-значимые изменения, произошедшие в течение одного периода существования языка, не могут принципиально отличаться от проявления подобных явлений и схемы перехода, которым подвергались слова на предыдущем этапе развития того же языка. Все три части речи имеют как морфологическую, так и синтаксическую связь: прилагательное и наречие соотносятся общим значением признака и функцией обстоятельства, а предлог, возникнув из слов знаменательных частей речи, в том числе прилагательных и наречий, в семантическом и функциональном плане сохраняет связь с источником возникновения.

Данные морфологически трехвалентные слова в основном произошли от прилагательных по схеме перехода *прил. > нареч. > предлог*. Можно выделить следующие слова: *րիտաշարի* – *далёкий, просторный, свободный // далёко, вдали // отдельно, қишқр* – *секретный // тайно // втайне от, қишқр* – *обособленный // отдельно // кроме, անկախ* – *несогласный, обратный // наоборот, вопреки //*

против, напротив, մեկուսի՛ – уединенный // отдельно // кроме, без и др.

Գաղտ – 1. “тайный, секретный, скрытый” (прил.) – Վասի զի գաղտ ուխտ իր ընդ թագաւորին Յունաց է (Фарц., 12) – “тайный обет”.

2. “тайно, молча, секретно” (нареч.) – Ըմբռնեացի, եթէ զոք գաղտ ելանելով դաւել կամիցի զարքայն (Խոր., 165) – “тайно войти”.

3. “втайне от” (предл.) – Գաղտ ի մորէն երթայր յեկեղեցին (ՆԼԲ, 1, 524) – “втайне от матери”.

Մեկուսի – 1. “уединенный, обособленный, далекий” (прил.) – Թէպէտև մարմնով մեկուսի եմ (Ած., Ա Կորն., Ե. 3) – “уединенным телом” (прил.).

2. “далеко, отдельно, раздельно” (нареч.) – Վանգնեցին ի վերայ բլրոյն մեկուսի (Խոր., 233) – “стоять отдельно”.

3. “кроме, без, помимо” (предл.) – Կործանեաց զպատկերն Արամազդայ, որ կայր մեկուսի ի քաղաքէն (Խոր., 233) – “помимо города”.

Путем расщепления первоначального адвербиального значения возникли морфологически трехвалентные слова *առանջոյ, հեռի, մօտ* (*մատ*) и *առաջ, որ* которые первоначально выражали пространственные отношения.

Հեռի – 1. “далеко, отдельно, рано или поздно” (нареч.) – Մի ուրեք հեռի ձգիցիք երթալ (Ած., Ելք., Ը. 28) – “идти далеко”.

2. “далекий, дальний; чужой, старый” (прил.) – Գնացեալ է ճանապարհ հեռի (Ած., Առաջ. Է. 19) – “дальняя дорога”.

3. “далеко от, без, кроме” (предл.) – Երուանդ ճակատէր ոչ հեռի յիրմէ բանակէն (Խոր., 171) – “не без армии”.

Մօտ – 1. “близко, вблизи, возле” (нареч.) – Մօտ ել, և շոշափեցից զքեզ (Ած., Ծնն., ԺԵ. 12) – “подойти близко”.

2. “около, при, у, к” (предл.) – Նստի

1 Г. Аветикян рассматривает только проявление двухвалентности подобных слов (см. Грамматика армянская. Венеция, 1815., с. 220).

ւս Վօւն ւն իս (Ած., Թիւր., ԻԲ. 5) – “около меня”.

3. “приблизительный”, “близкий, ближний” (прил.) – Թէ իջանես ի դժոխս, և անդր Վօւն էս (Ած., Սաղ., ՃԼԸ. 8) – “близкий к этому месту”.

Как показывает историческое исследование, в V веке морфологически трехвалентные слова прил./нареч./предл. возникли в результате расщепления первоначального частеречного значения и значимости как прилагательных, так и наречий, что является следствием расширения значения слова. Семантико-значимые изменения данных трехвалентных слов преимущественно происходили по схеме сдвигов прил. > нареч. > предлог.

В) В древнеармянском языке встречаются слова, совмещающие частеречные значения **наречия//предлога//союза**, которые выражают сравнительно абстрагированное значение. Истоки возникновения (полисемии) данных слов уносят нас в дописьменный период развития языка: данные слова произошли в основном от наречий, конкретное значение которых постепенно подвергалось абстрагированию.

Факты армянского (и родственных языков) свидетельствуют о том, что знаменательные слова могут абстрагироваться от своего конкретного значения и превращаться в служебные слова, меняя при этом как значение, так и частеречную значимость, между тем служебные слова редко могут становиться знаменательными.

Переходя из знаменательных слов в служебные, некоторые наречия, отдаляясь от первоначального частеречного значения и значимости, в соответствующих конструкциях могут выступать в роли как предлогов, так и союзов. Данные слова, примыкая к глаголу, рассматриваются в качестве наречий (“как сказал”), как предлоги в конструкциях вместе с дополнением выступают в роли второ-

степенных членов предложений (“до города”)¹, а выражая подчинительные отношения в предложениях, приобретают значение союза².

Семантико-значимые изменения **наречие > предлог > союз** происходили на синтаксической основе. В древнеармянском языке данные частеречные значения совмещали следующие слова: իրր // իրրև // իրրու – как будто // как // будто, якобы, մինչ // մինչև – пока // до // так что, որպէս – как // подобно // как³ и др.

Մինչ – 1. “пока, когда, еще, сколько времени” (нареч.) – Դարձեալ մինչ ոմն յանդգնեալ յարձակեցաւ յանարատ ւնազատստիդ (Խոր., 359) – “пока кто-то напал...”.

2. “до, по” (предл.) – Որ զհարաւով իջեալ մինչ ի դաշտաբերանն (Խոր., 108) – “спуститься до окраины”.

3. “так что, пока” (союз) – Մինչ Գնելն արքունական բանակին լինէր միջամուխ, ազդ լինէր թագաւորին եկն նորա (Բուզ., 100) – “пока вошёл”.

Որպէս – 1. “как” (нареч.) – Որպէս և յառջագոյն իսկ ասացար (Եզն., 35) – “как сказли”.

2. “подобно, в виде кого/чего-либо” (предл.) – Որպէս զսերմն, որ սերմանես, ոչ այլ ընդ այլոյ գայ (Եզն., 294) – “подобно семени”.

3. “как” (союз) – Որպէս որդին Աստուծոյ մեռաւ և եկաց՝ և մեզ եցոյց օրի-

1 См.: Мх. Себастици, Грамматика древнеармянского языка Гайканского рода, Венеция, 1730., стр. 190.

2 Г. Аветикян различает морфологическую полисемию по соответствующим значениям: “մինչ, как ինչպէս, является предлогом, имеет также значение “когда” (наречие времени), մինչ означает также “что” и приобретает значение союза”. (Г. Аветикян, указ. соч., с.129)

Добавим, что частеречные значения нареч./союз иногда сложно различить даже в конкретном употреблении, поскольку в обоих случаях они примыкают к глаголу.

3 В НГС подобные слова представлены в последовательности предл./нареч./союз, что, по всей вероятности, связано с частотностью функционирования предлогов.

նակ կենդանութեան (Ագաթ., 34) – “как умер сын Божий и воскрес”.

Г) В древнеармянском языке частеречные значения прил./нареч./союз совмещают слова *արդ* – сейчас // новый // после этого, *համայն* – целый // одновременно // но, *միայն* – единственный // только // лишь бы. Слово *արդ* стало полисемичным вследствие расщепления адвербиального значения, а слова *համայն* (целый) и *միայն* (единственный) – вследствие расщепления первоначально го адекватного значения и значимости.

Вследствие частичных сдвигов адекватного значения слова они совмещали значения прил./нареч., затем в расщепленном семантическом поле лексемы возникло также значение союза с промежуточным адвербиальным значением. Семантико-значимый переход наречие > союз обусловлен тем обстоятельством, что на синтаксическом уровне наречие выступало в роли союза. Сравним:

Միայն –1. “единственный, одинокий, отдельный” (прил.) – *Եղէ եւ որպէս ճնճողով միայն ի տանիս (Ած., Սաղ., ՃԱ. 8)* – “одинокий воробей”.

2. “только, лишь” (нареч.) – *Թէ միայն մերձենամ ի հանդերձս նորա, փրկիմ (Ած., Մատ., Թ. 21)*– “только подойти”.

3. “лишь бы, но только” (союз) – *Միայն թէ ի բարկութենէս կերպ արդեացուր (Փարս., 53)*– “лишь бы спастись”.

Адекватное и союзное значения слова *արդ* (сейчас) возникли вследствие расщепления первоначального адвербиального значения. Семантико-значимые сдвиги данного слова произошли по схеме перехода **нареч.** > **прил.** > **союз**. Сравним:

“сейчас, теперь, вблизи” (нареч.)¹ – *Իսկ արդ եթէ տեսանեմք, զի կիսցն մորթթն պատաշարան մերկութեան մերոյ լինին (Եզն., 65)* – “увидеть сейчас”.

1 Джаукян Г. История армянского языка. Дописьменный период, Ереван, 1987, с.217.

2. “новый, современный, теперешний” (прил.)² *Սոյնպէս ասէ յարդ ժամանակս ասկա մնացին ի ժողովորդ անդ (ՆՀԲ, 1, 345)* – “новое время”.

3. “после этого, поэтому”(союз) – *Ցայժմ եւ քեզ յաշտ արարի, արդ դու ինձ արա (Եզն., 25)* – “поэтому настала твоя очередь”.

В древнеармянском языке слова, совмещающие частеречные значения прил. > нареч. > союз, имеют более ограниченное употребление, чем другие факты проявления полисемии. Это можно объяснить двумя обстоятельствами: либо частеречные сдвиги прил. > нареч. в дописьменный период развития армянского языка не привели к трехвалентности с выделением союзного значения, либо данные слова не были использованы в древнеармянских летописях.

При диахроническом подходе, принимая за основу словарный состав Библии и письменных памятников классического армянского языка, прослеживая дальнейшие семантико-значимые изменения, которым они подверглись, можно выделить другой пласт слов с морфологической полисемией, который хронологически сформировался в древнеармянский период развития языка (V–XII вв.)³.

В древнеармянском языке морфологически трехвалентные слова образовались путем семантико-значимых сдвигов

2 Ср. переход значения в словах *արդմով* “новорожденный”, *արդմովով* “недавно посаженный”.

3 Задача исторических словарей – объяснить значение слов и те семантико-значимые изменения, которым подверглись слова на данном этапе развития языка или в последующие периоды. Исходя из того, что в армянской действительности таких словарей нет, попытаемся дать научное описание диахронического процесса образования морфологически трехвалентных слов в основном по данным НГС (хотя вполне возможно, что в НГС не учтены некоторые примеры из оригинальных текстов, выявление которых может внести изменения в хронологию семантико-значимых сдвигов данных слов – для устранения возможных пробелов в некоторых случаях будут приводиться примеры из других источников).

по схеме: одновалентность > двухвалентность > трехвалентность и двухвалентность > трехвалентность.

Только исследуя путь изменения значения подобных слов, можно выяснить, когда именно произошло расщепление семантического поля слова или расширение объема морфологической полисемии. Данное обстоятельство усложняет описание семантико-значимых изменений в дописьменный период развития армянского языка.

Изменение значения и частеречной принадлежности слова в один и тот же период или в разные этапы развития языка всегда носит диахронический характер: значение и частеречная значимость слова расщепляются не сразу, и слова не сразу избавляются от расщепленного значения (значений).

В данном случае нас интересуют те трехвалентные слова, семантико-значимые изменения которых происходили в древнеармянском языке.

Данные слова в исходной форме в V веке встречались с частеречными значениями прилагательное||существительное и прилагательное||наречие.

Морфологически трехвалентные слова, образованные в древнеармянском языке, можно исследовать, исходя из начальной функции морфологических значений.

Семантико-значимые сдвиги **существительное||прилагательное > наречие**.

В ходе исторического развития языка у морфологически двухвалентных слов сущ. || прил. может развиваться новое значение. Так, например, в постклассический и последующие периоды древнеармянского языка произошло расширение объема полисемии лексемы по схеме двухвалентность > трехвалентность: в рамках частеречной полисемии сущ.//прил. сформировались адвербиальное значение и значимость.

Первоначальное значение и значимость подобных слов возможно выяснить, обратившись к их этимологии. При таком подходе можно выделить две группы трехвалентных слов, принимая за основу первоначальное частеречное значение и значимость данного слова:

Трехвалентные слова, которые имели первоначальное субстантивное значение.

В процессе семантико-значимых изменений название предмета может приобрести также значение признака предмета, на синтаксическом уровне выполняя роль определения, а на морфологическом – проявляя частеречную полисемию.

Обратимся к исследованию слов, совмещающих значения сущ.//прил., которые в древнеармянском языке расширили объем морфологической полисемии, включая также частеречное значение наречия.

Это слова: դաշն – 1. союз, 2. согласный
խրոխրոս – 1. гордость, 2. гордый
մղմղ – 1. милосердие, 2. жалкий
գնդամասիւն – 1. равномерность, 2. равномерный
շտտտ – 1. спешность, 2. срочный
տեղալույլ – 1. наместник, 2. присущий наместнику и др.

Историческое исследование значения и частеречной значимости слов показывает, что данные слова на одной стадии развития языка в семантико-значимом поле проявляют морфологическую двух-/трехвалентность.

Сравним: դաշն – 1. “союз, обет, клятва” (сущ.). Ստորիքին ինչ մտցէ ի դաշնս (ԱԾ., Բ. Մակ. ԺԴ 28) – “вступить в союз”.

2. “регулярный, умеренный, гармоничный, дружный, согласный” (прил.). Եղիցի դաշն ընդ միմեանս (ԱԾ., Բ. Ծնն. ԻԶ 28) – “быть дружным”.

В постклассический период развития армянского языка, например, в сборнике “Житие святых отцов” это слово уже встречается с адвербиальным значением

“мягко, нежно, тихо, мирно”. Նուսպ խօսելի և դաշն նայել – “нежно смотреть”.

б) Трехвалентные слова, которые первоначально имели значение прилагательного.

Мы выделяем данный путь перехода, исходя из соотносительного анализа словарного состава и частеречных значений древнеармянского языка. Рассмотрим слова:

անրաշի – 1. безграничный, 2. окончательность

այլազոյն – 1. разноцветный, 2. многоцветность

նախապատի – 1. многоуважаемый, 2. предпочтение

անօրաշի – 1. постыдный, 2. позор

կրկնակ – 1. двойной, 2. складка и др.

Ср. Այլազոյն – 1. “бледный, бесцветный; различный, разноцветный” (прил.). Եւ են նոյն ի նորին բնութենէ, որ այլազոյնք են (Ագաթ., 330) – “разноцветные цветы”.

2. “другой цвет, многоцветность” (сущ.). Յայլազոյն չիցէ փոխեալ ի նորթս (ԱԾ., Ղևն. ԺԳ 6) – “многоцветность не меняется”.

В XII веке у Нерсеса Шнорали (Благодатного) встречаем в чисто наречном значении “по-другому, по-язычески”. Այլազոյն մեկնեն – “уйти по-язычески”¹.

2. Схема сдвига *прилагательное* // *наречие* > *существительное* обусловлена некоторыми морфологическими и синтаксическими связями данных частей речи. Соотношение прилагательное // наречие обусловлено общим лексическим значением – выражением общего значения признака. Прилагательное и наречие на синтаксическом уровне могут заменять друг друга, выполняя роль как

определения, так и обстоятельства².

На основе семантической и функциональной общности в дописьменный период развития армянского языка многие прилагательные приобрели также частеречное значение и значимость наречия, подвергаясь частичному частеречному переходу от одновалентности в двухвалентность. Некоторые двухвалентные слова, совмещающие значение прилагательного // наречия, перейдя в словарный состав древнеармянского языка, в диахроническом срезе развития языка расширили рамки морфологической полисемии, функционируя как морфологически трехвалентные слова.

Это слова: անապատաշի – 1. беспризорный, 2. без руководства

դէռ – 1. еще, сейчас, 2. новый, обновленный

յորդոր – 1. легкий, 2. легко

անհուն – 1. безграничный, 2. безмерно
խտտորակ – 1. ложный, 2. по недо-
разумению

քաղցր – 1. сладкий, 2. сладко и др.

Приняв за основу морфологическую двухвалентность данных слов в V веке, попытаемся исследовать их в диахроническом аспекте изменения, которым они подверглись в древнеармянском языке.

Անհուն – 1. “бескрайний, бездонный, безграничный; бесчисленный” (прил.). Արդարութիւն իբրև զհեղեղ անհուն (ՆՀԲ) – “бескрайний поток”.

2. “безмерно, беспредельно” (нареч.). Թագաւորն Արտաշիւր անհուն սկսաւ յղղղանիլ յանառակ ցանկութիւնս (Խոր., 346) – “безмерно увлекаться”.

Затем, перейдя через адъективные значения к выражению опредмеченного понятия “глубина, пропасть”, данное слово приобрело также частеречное значение существительного. Զիտորդ ընդ անհուն յայնկոյս անցանէին (Վրք. հց.)

1 В V веке слово այլազոյն с плеоназмами իմն, ինչ употреблялось с адвербиальным значением “по-другому, иначе” (см.: М.Саллантян. Грамматика древнеармянского языка. Т.1, Москва, 1827, с. 245).

2 См.: А. Багратуни, Армянская грамматика для нужд образованных. Венеция, 1852, с. 223, 580.

– “идти над пропастью”.

Գեռ – 1. “еще, до сих пор, сейчас” (нареч.). Ջուր **դեռ** ունէր զամենայն երեսս երկրի (ԱԾ., Բ. Ծնն. Ը 9) – “еще распространяться”.

2. “новый, обновленный” (прил.). Այն ինչ **դեռ** տէգ մորուսցն ի վերայ ծնոտիցն բուսանէր (Փարպ.) – “новые грядки земляники”.

В XII веке, в трудах Нерсеса Ламбронского, данное слово встречается уже в роли существительного со значениями “возраст, время”. Մարմնոյդ հասակդ արոյգ, մինչև է ի **դեռ** ծերութեան հասակ – “достичь преклонного возраста”.

3. Сдвиги по схеме *наречие // предлог > прилагательное* также обусловлены некоторыми морфологическими и синтаксическими связями данных частей речи.

Некоторые слова, совмещающие значимость наречия//предлога, перешли в древнеармянский язык из дописьменного периода и употреблялись в письменных памятниках древнеармянского языка с расщепленным лексико-грамматическим значением и значимостью. Морфологические и синтаксические связи наречия и предлога обусловлены обстоятельством, при котором возникли предлоги. Предлоги, будучи образованными от частей речи, имеющих конкретное значение, в том числе и от наречий, в семантическом и функциональном плане сохраняют связь с источником возникновения. Данные слова, примыкая к глаголу, рассматриваются в качестве наречий (“как сказал”), а как предлоги в конструкциях – вместе с дополнением выступают в роли второстепенных членов предложений (“до года”)².

От адвербиальной значимости лексемы может возникнуть адъективная значимость, что обусловлено общим значе-

нием и функцией обстоятельства данных частей речи: “Непроизводные наречия, функция которых – примыкать только к личным глаголам, у наших предков в качестве прилагательных могли относиться к существительным, инфинитиву, прилагательным”³.

Подобные семантико-значимые изменения претерпели слова *առընթեր* – 1. близко, 2. около, при и *վերձ* – 1. близко, 2. около, при, которые в древнеармянском языке проявляют трехвалентность, в отличие от двухвалентности, которую они проявляли в дописьменный период.

Так, например, **վերձ** – 1. “близко, рядом; пока” (нареч.). Եւ իմացեալ իմ զ**վերձ** լինելն նորա ի տուն իմ փախեալ (Խոր., 34) – “находиться рядом”.

2. “около, при” (предл.). Գայ հասնել է ի հիւսիսի ... **վերձ** ի տունն Կաղմեայ (Խոր., 34) – “около дома”.

Затем через адвербиальное значение слово приобрело значение “близкий, ближний, предстоящий” и в VIII–IX вв. начало употребляться с частеречной значимостью прилагательного: Ով **վերձդ** ի հեռուսս հաստատուն էրագութեամբ (ՆԸԲ) – “самый близкий (человек)”.

Как видно из диахронического исследования значений данных слов, адъективная значимость возникла в рамках тех двухвалентных слов, которые, во-первых, имеют конкретное значение (наречие) и, во-вторых, выполняют служебную функцию (предлог).

Путь изменения значения данных слов характеризуется тем, что семантико-значимым изменениям подвергались в основном знаменательные слова (переход в имя или в служебные части речи), между тем служебные слова редко могут становиться знаменательными.

Обобщим:

Морфологическая полисемия — это такое грамматическое явление, при ко-

1 Слово первоначально имело значение наречия.

2 См.: М. Себастиан. Указ. соч., с. 190.

3 М. Саллантрян. Указ. соч., с. 244.

тором в плане выражения формы не различаются, а в плане содержания налицо оппозиция разных единиц.

Двухвалентные слова древнеармянского языка сформировались в дописьменный период развития языка (в эпоху синкретизма), когда одна форма выражала несколько грамматических значений.

Морфологически трехвалентные слова, возникнув вследствие расщепления частеречного значения лексемы, имеющей конкретное значение, образовались путем перехода от одновалентности к двухвалентности и трехвалентности.

Семантико-значимые изменения лексемы могут происходить как в рамках только знаменательных, так и знаменательных и служебных частей речи.

Полисемичные (трехвалентные) сло-

ва как дописьменного, так и древнеармянского периодов являются следствием диахронического процесса.

Трехвалентные слова в древнеармянском языке образовались вследствие расширения объема морфологической полисемии двухвалентных слов, перешедших в древнеармянский из дописьменного периода.

Трехвалентные слова в древнеармянском языке образовались путем перехода от двухвалентности к трехвалентности по следующим схемам сдвигов:

а) существительное//прилагательное > наречие,

б) прилагательное// наречие > существительное,

в) наречие// предлог > прилагательное.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адонц Н. Дионисий Фракийский и армянские толкователи. Петроград, 1915.
2. Аветикян Г. Грамматика армянская. Венеция, 1815.
3. Ачарян Г. Корневой словарь армянского языка. Т.2. Ереван, 1971.
4. Багратуни А. Армянская грамматика для нужд образованных. Венеция, 1852.
5. Джаукян Г. История армянского языка, дописьменный период. Ереван, 1987.
6. Петросян Г. Арменоведческий словарь. Ереван, 1987.
7. Саллантиян М. Грамматика древнеармянского языка. Т.1, Москва, 1827.
8. Себастиани М. Грамматика древнеармянского языка Гайканского рода. Венеция, 1730.
9. Хачатрян Л. Сдвиги в морфологическом значении слов. Ереван, 1985.
10. Чамчян М. Грамматика гайканского языка. Шуша, 1859.

АББРЕВИАТУРЫ

ԱԾ. – Библия: Ветхий и Новый Завет. Ер., 1997.

Ագափանգել.- Агафангел, История Армении. Тбилиси, 1909.

Բնագ.- Павлост Бузанд, История Армении, Тбилиси, 1913.

Եզն.- Оправждение ересей. Венеция, 1826.

Եղ.- Егише. О Вардане и армянской войне. Ер., 1957.

Խոր.- М. Хоренский (Мовсес Хоренаци), История Армении. Тбилиси, 1913.

ՆՀԲ - Новый гайканский словарь. Т.Т. 1-2, Венеция, 1836-37.

Չրբ. հգ. - Житие святых отцов (по НГС).

Փարս.- Л. Парпеци. История Армении. Тбилиси, 1904.

ՁԵՎԱԲԱՆՈՐԵՆ ԵՐԿԱՐԺԵՔ ԵՎ ԵՌԱՐԺԵՔ ԲԱՌԵՐԸ ՀԻՆ ՀԱՅԵՐԵՆՈՒՄ
(համաժամանակյա և տարաժամանակյա հայեցակետ)

ԼԱԼԻԿ ԽԱՉԱՏՐՅԱՆ

*Խ.Աբովյանի անվան հայկական պետական մանկավարժական համալսարանի պրոֆեսոր,
բանասիրական գիտությունների դոկտոր*

Ձևաբանորեն երկարժեք և եռարժեք բառերը հին հայերենում ուսումնասիրվում են երկու հայեցակետով՝ համաժամանակյա և տարաժամանակյա:

Համաժամանակյա հայեցակետով առանձնացվում է ձևաբանորեն տարարժեք բառերի այն շերտը, որ ձևավորվել է լեզվի զարգացման նախագրային շրջանում և որպես ժառանգություն անցել է հին հայերենին: Այդ բառերը խոսքիմասային տարարժեքություն են դրսևորում սկզբնաձևային դրությամբ, առանց ձևակազմական ցուցիչների և ստատիկ ձևով առկա են հին հայերենի բառային կազմում:

Տարաժամանակյա մոտեցման դեպքում, հիմք ընդունելով Աստվածաշնչի և դասական հայերենի գրավոր հուշարձանների բառային կազմը և հետևելով հետագա դարում դրանց կրած իմաստարժեքային փոփոխություններին, առանձնացվում է տարարժեք բառերի մեկ այլ շերտ, որ ժամանակագրորեն ձևավորվել է լեզվի զարգացման հինհայերենյան գոյավիճակում (5-12-րդ դդ.):

MORPHOLOGICALLY BIVALENT AND TRIVALENT WORDS IN OLD ARMENIAN
(SYNCHRONIC AND DIACHRONIC CONCEPT)

LALIK KHACHATRYAN

Doctor of Philology, Professor of ASPU after Kh. Abovyan

Morphologically bivalent and trivalent words in Old Armenian are studied in two aspects: synchronic and diachronic.

Synchronic concept distinguishes the layers of morphologically polyvalent words formed in the period of preliterary language development and as a legacy passed to Old Armenian. These words express polyvalence of parts of speech in primary form, without formative morphemes and statically exist in the word-stock of Old Armenian.

Taking as a basis the Bible word-stock, the written manuscripts of classical Armenian and following their further semantic changes in the case of diachronic approach we distinguish another layer of polyvalent words that chronologically developed in Old Armenian (V-XII centuries).